

— Все вокруг окрашивается в красный.

— Блин, уже осень.

Дэ Мён и До Джин разговаривали, прогуливаясь перед школой. Было воскресенье. В то время как остальные школьники просто бездельничали дома, актерский клуб пришел в школу на тренировку.

— Соревнования уже не за горами.

До Джин вздохнул, услышав слова Дэ Мёна. Наступило 27 октября. До соревнований оставалось 2 недели. Несмотря на это, До Джин чувствовал, что его игра не складывается.

— Боже, такое ощущение, что я схожу с ума. Вчера меня столько накриковали.

— Ты справишься.

— О, а ты, должно быть, чувствуешь себя очень спокойно, да? Успешно справился со своей ролью?

— Н-наверное?

Два дня назад клуб прошел три полных прогона после школы. Повторять часовую пьесу три раза подряд было очень утомительно для учеников. К тому же каждый раз, когда они заканчивали выступление, в их ушах звучала критика Ми Со. От такого напряжения у некоторых ребят начинал болеть живот.

— Да я даже от учебы столько не страдаю, господа.

— Это просто значит, что ты упорно работал.

— Это правда, хах. Только вот ты все удачно отыгрываешь, а я все проваливаю.

До Джин немного завидовал тому, что его друг сумел сохранить улыбку. Критика в клубе стала рутиной. Хотя если бы его не критиковали, он бы даже немного расстроился. На самом деле было всего три человека, которых Ми Со никогда не отчитывала во время тренировок.

Первый – Дэ Мён. Как только он вышел на сцену, его характер полностью менялся. Парень становился другим человеком.

Второй – Джун Хёк. Его игра была достаточно хороша, чтобы Ми Со пропустила его. Парень

отлично справился со своей ролью слабохарактерного мужа в пьесе. Как и Дэ Мён, он совсем не похож на себя. Он выглядел так, будто репетировал месяцами.

«Хотя реплик у него было меньше.»

И последний.

— Мы опаздываем, нужно бежать.

До Джин увидел, как Ма Ру машет им от входа. Вдвоем они бросились бежать.

«Он самый загадочный из них.»

Ма Ру был одним из тех троих, кого никогда не отчитывали. Он сыграл всего несколько сцен с несколькими репликами, но за последние несколько дней впечатление До Джина о персонаже Ма Ру полностью изменилось. Да и большинство членов клуба, наверное, думали так же.

— Сколько время?

— 8:57.

— Вот черт, бежим быстрее!

До Джин вбежал в здание школы, не снимая уличной обуви. За ним следовали Дэ Мён и Ма Ру, Ми Со не любила опозданий. В прошлый раз она заставила их десять раз обежать спортивное поле только за то, что они опоздали на минуту. Парни бежали вверх по лестнице так быстро, как только могли, заставляя коридоры отдаваться гулким эхом от их шагов.

Наконец, они добрались до пятого этажа. До Джин зажмурил глаза, как только открыл двери в актовый зал.

— О, как мило. Опять опоздали. Вы трое, десять кругов вокруг поля. На этот раз без гусяного шага, у нас нет времени.

По крайней мере, на этот раз без гусяного шага.

— Чего стоите? Бегом!

— Да!

Сбежав по лестнице, они обнаружили Юн Джун и Дан Ми с напряженным лицом.

— ...Она там?

— Ты когда-нибудь видела, чтобы она опаздывала? Думаю, вам лучше быстрее подняться, пока она сама не спустилась искать вас.

— Аaaa! Нам конец!

Юн Джун и Дан Ми поспешно побежали вверх, До Джин покачал головой, глядя на них. Ми Со была еще более щепетильной и жестокой по отношению к второгодкам, когда дело доходит до наказания.

— Давайте, бегом.

Ма Ру прыгнул с лестницы, До Джин последовал за ним.

* * *

Практика по актерскому мастерству начиналась в 11 часов утра. Ми Со решила выделить час на физическую тренировку, заявив, что клуб слишком разленился. В результате Ма Ру, облокотившись на стену, впервые за долгое время утомился.

«Такое ощущение, что я снова вернулся в армию...»

Он почти слышал слабые звуки свистков на фоне.

— Приготовились!

— Да.

Члены клуба немедленно встали. Ми Со будет лишь нагружать их сильнее, если они будут казаться выдохшими, поэтому им нужно было двигаться. Ми Со раскрыла свой металлический стул в центре зала, и члены клуба выстроились за зеленой лентой.

Ма Ру находился на левой стороне ленты. С тех пор как три недели назад они начали практиковаться были внесены некоторые изменения. Одно из них заключалось в том, когда впервые появляется персонаж Ма Ру, - он появляется в самой первой сцене. Конечно, у него по-прежнему было мало реплик.

— Мы пройдемся от начала до конца, без пауз. Если вы допустите ошибку... Ну, я верю, что вы

справитесь с этим. У нас осталось две недели до настоящего выхода на сцену. Ошибки не должны быть на данном этапе. Если вы все же допустите ее, я проведу с вами частный урок, так что настройтесь, договорились?

Ма Ру услышал, как кто-то сглотнул прямо за его спиной. Частный урок с Ми Со? От одной мысли об этом становилось страшно. Женщина с каждым разом становилась все более кровожадной. Они уже не могли даже шутить с ней, что говорило о том, как много для нее значил этот спектакль.

Ми Со была капитаном, капитаном корабля под названием Голубое Небо. Во время первого плавания корабль был остановлен прямо в доках. Это, должно быть, сильно задело ее гордость - настолько, что она расплакалась, как ребенок, на глазах у Тхэ Сика. Это было второе плавание Голубого Неба, и она, вероятно, хотела, чтобы команда была достаточно подготовлена, чтобы выдержать любой шторм.

— Гын Сок!

— Да.

— Ты ведь знаешь, что я сделаю, если ты снова совершишь ошибку? Мы бросим тебя. Я не шучу.

— Я справлюсь.

Ми Со была особенно сурова по отношению к Гын Соку. Вероятно, она хотела сделать мальчика как можно крепче во время этой тренировки. Она пресекала любые похвалы и корила мальчика изо всех сил.

Благодаря ее жесткой любви Гын Сок сам стал довольно жестким, но в хорошем смысле этого слова. Он по-прежнему жаждал похвалы, но уже не выпрашивал ее в открытую. Как только он найдет иную причину для игры, то, несомненно, станет прекрасным актером.

«Только если он достойно сыграет свою роль.»

Ми Со подала им сигнал готовности, поглядывая на часы - начало прогона. Глаза Ма Ру на мгновение встретились с глазами Ми Со. По какой-то причине, глядя на них, он вспомнил о том, что произошло прямо перед началом тренировки.

* * *

Ма Ру внимательно наблюдал за мужчиной перед ним. Мужчина лет пятидесяти носил кепку-восьмиклинку, а на коленях у него лежал маленький пудель.

— Сюда нельзя приводить животных.

— Но здесь нет никого, кто мог бы о ней позаботиться. Я просил тебя, но ты отказалась.

— У меня в доме нельзя держать собак.

— Тогда не жалуйся. Думаешь, я могу оставить эту кроху одну в доме? Посмотрите на нее, бедняжка даже не может нормально двигаться.

Мужчина слегка погладил пуделя.

— Он всегда такой, постарайся его понять.

Ми Со раздраженно покачала головой.

— Так зачем я снова сюда пришел? — спросил Ма Ру.

— Я же тебе говорила. Я хотела, чтобы ты кое с кем встретился.

Посмотрев на пуделя еще несколько секунд, мужчина оставил щенка сотруднику кафе. Как только пудель исчез, выражение его лица, прежде нежное, стало серьезным.

— Имя?

— Хан Ма Ру.

— Приятно познакомиться. Я Ли Джун Мин.

— Приятно познакомиться.

Они коротко пожали друг другу руки. Ма Ру заметил, что у мужчины очень глубокий, насыщенный голос. Вероятно, это результат тренировок.

— Ты выглядишь немного растерянным.

— Ну, инструктор Ми Со привела меня сюда, ничего не сказав.

— Меня тоже. Она слишком плохо относится к пожилым людям.

— Я вас понимаю.

Джун Мин радостно улыбнулся. Судя по тому, что мужчина сохранял вежливость, несмотря на то, что разговаривал с ребенком, он, скорее всего, был бизнесменом. Джун Мин протянул Ма Ру визитную карточку.

— JM Production?

Ма Ру машинально искал свою визитку.

«А, точно. У меня же ее нет.»

На визитной карточке, лежащей на столе, было написано две надписи. Название "JM Production" и имя "Ли Джун Мин". Агентство... Судя по тому, что в ней участвует Ми Со, оно, скорее всего, связано с актерской деятельностью. Возможно, кто-то из руководства?

— Думаю, я нуждаюсь в объяснениях от инструктора Ми Со.

— Не стоит, я могу объяснить. Я и сам немного удивлен, но думаю, знаю, что происходит.

В этот момент у Джун Мина зазвонил телефон. Тот раздраженно ответил на звонок. Ма Ру разобрал несколько слов о спектаклях, времени и месте. Дав несколько указаний, Джун Мин отключил телефон.

— Прошу прощения.

— Все в порядке.

— Теперь позволь мне объяснить. Ты недавно выступал в кафе, верно?

— Да.

— Я был там в тот день. Я видел, как выступали ты и твои друзья, потому что меня позвала Ми Со.

— Вы были там, чтобы посмотреть на нас?

— Да. Ми Со попросила меня поддержать одного из двенадцати детей. Она выглядела очень уверенно.

— Возможно ли, что этот ребенок был...

Как только Ма Ру сказал это,

— Я же уже говорил, что был удивлен? Это потому, что я увидел тебя. На самом деле я ожидал двух других детей. Я собирался рассказать об этом Ми Со сегодня, но, похоже, она слишком торопилась.

Ми Со нахмурилась.

— Вы не положили на него глаз?

— Да. Мне приглянулись другие.

— Не может быть.

— Мне неприятно это говорить, но я ничего особенного не чувствовал от этого юноши, когда видел его на днях. Он был хорош собой, но все же любитель.

Ма Р понял, что эта встреча была ошибочной.

— Тогда я пойду.

— Мне очень жаль.

— Ничего страшного. На самом деле я чувствую облегчение.

— Облегчение?

— Да. Шансы даются только отчаявшимся. Тогда я пошел. Спасибо.

Ма Ру встал со своего места и ушел.

* * *

— Сонбэ.

Ми Со не могла остановить Ма Ру. Джун Мин говорил ей, что он положил глаз на двух дейтей. Она думала, что одним из них точно будет Ма Ру, но...

— Ты совсем не меняешься, идешь напролом, не слушая никого. Мне интересно, почему именно он.

— Он талантлив.

— Я знаю.

— Что?

Он знал, но все равно отослал Ма Ру?

— Почему?

— Прежде чем это ответить, позволь мне спросить тебя. Неужели ты думаешь, что раз я хорошо к тебе отношусь, то могу выделить для тебя столько времени? Особенно в будний день, да еще и утром?

— ...Мне очень жаль.

— Ну, по крайней мере, приятно слышать извинения. Ты прощена.

Джун Мин счастливо улыбнулся, отчего Ми Со вздохнула.

— Почему же вы тогда ему ничего не сказали?

— Я воспитываю только профессионалов. И работаю только с профессионалами. Гын Сок и Дэ Мён, кажется? В них я увидел талант. Но не в нем.

— У него есть талант, но в то же время его нет?

— Да. По крайней мере, сейчас.

— Сейчас?...

Джун Мин сделал глоток чая.

— Этот юноша, безусловно, привлекает внимание. Наверное, он родился с таким талантом или его одарил бог. Когда он говорил в тот день, я заметил, что все кафе смотрит на него. Это было очень удивительно. Я даже чуть не захлопал. Если у него хватит актерского таланта, то... Он действительно добьется успеха.

Если бы эти слова прозвучали от кого-нибудь другого, Ми Со бы не поверила. Но это говорил ее сонбэ. "Маэстро", как его называли в индустрии. К тому же его всегда приглашали на прослушивание, когда производственной команде требовались актеры для какого-нибудь масштабного проекта.

— Тогда почему? Разве этого не достаточно?

Джун Мин усмехнулся на это.

— После встречи с ним я стал еще более уверен в своем решении.

— Уверенны?

— Именно так. Этот мальчик, Ма Ру, не жаждет актерства. Конечно, его свободолюбие, возможно, и побудит к действию, но он не сможет подняться в профессиональном мире. Если он не настолько отчаян, чтобы взбираться по лестнице с кровоточащими пальцами, то... я не хочу с ним работать. К тому же, похоже, он с самого начала не хотел со мной работать.

Джун Мин вернулся к чаепитию, а Ми Со с разочарованным вздохом опустила глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3351711>